

Сивэнь, закончив раскладывать привезённые вещи, вошла и спросила, не стоит ли подать обед.

После долгой поездки в экипаже тело ныло, а живот урчал от голода, поэтому Сяо Цзю велел Сивэнь распорядиться насчёт еды.

Чжун Шо незаметно спрятал изысканный шёлковый мешочек с вышитыми пионами и, подняв взгляд, увидел, как деревянные подносы с блюдами плывут по водному каналу к их дому.

Их жилище располагалось в центре источника, окружённое каналом. Снаружи был построен деревянный помост, удобно расположенный рядом с водой. На помосте стояли низкий столик и стулья, где можно было обедать или пить чай. Всё вокруг окутывала дымка, создавая уютную атмосферу.

Чжун Шо и Сяо Цзю по очереди поднимали подносы и ставили их на столик, усаживаясь друг напротив друга. Сяо Цзю, не переставая болтать, весело обсуждал разные темы, а Чжун Шо, улыбаясь, слушал, изредка вставляя пару слов.

После еды Сивэнь вошла, чтобы убрать посуду. Сяо Цзю, потянувшись, почувствовал усталость, и Чжун Шо последовал за ним во внутренние покои отдохнуть. Тщательно массируя ему лоб, он заметил, что Сяо Цзю действительно устал и вскоре заснул.

Чжун Шо тоже чувствовал усталость, но сна не было. Лежа рядом со Сяо Цзю, он открыто рассматривал его прямой нос и изящный разрез глаз, одновременно перебирая в руках только что полученное кольцо, ощущая его узоры и размышляя о вещах, о которых раньше не задумывался.

Когда Сяо Цзю проснулся, уже смеркалось, а Чжун Шо разглядывал кисточку у изголовья кровати.

— Как ты так рано проснулся? — улыбнулся Сяо Цзю.

— Я сплю мало, — ответил Чжун Шо. — Проснулся совсем недавно.

Сяо Цзю потянул его за руку, и они, умывшись и переодевшись, отправились в сад принять ванну в горячем источнике.

Чжун Шо, слышавший, что в горячем источнике нельзя носить серебряные украшения, осторожно снял кольцо и положил его на деревянный столик на берегу, прежде чем войти в воду.

Они сидели рядом в бассейне.

Густой пар поднимался от горячей воды, слегка размывая их лица.

Чжун Шо подтянул пояс на талии, чтобы он не развязался, но Сяо Цзю, напротив, развязал свой и сбросил мокрую рубашку на берег.

— ! — воскликнул Чжун Шо.

— В одежде действительно неудобно, — расслабился Сяо Цзю. — Так гораздо приятнее.

Его кожа была нежной и белой, с чётко очерченными мускулами, и Чжун Шо на мгновение испытал сильное волнение.

Сяо Цзю осторожно потянулся к рубашке Чжун Шо, пытаясь незаметно снять её.

Чжун Шо без эмоций отвел его руку.

— Ваше высочество, пожалуйста, будьте сдержанны.

— Бэйнин, разве тебе не неудобно? — обиженно спросил Сяо Цзю. — Давай,ними её, я помассирую тебе плечи?

— Ваше высочество, мне не неудобно, — ответил Чжун Шо. — Вы можете снять свою одежду, если хотите.

Сяо Цзю, поняв, что его настойчивость не сработает, убрал руку и вместо этого облокотился на плечо Чжун Шо.

— Бэйнин, здесь никого нет, можешь называть меня Юаньюань, хорошо?

Чжун Шо подумал, что это не очень хорошо.

Сяо Цзю не отступал, и Чжун Шо в конце концов согласился называть его Юаньюань в течение нескольких дней, пока они будут в усадьбе. Сяо Цзю на этом успокоился.

Он продолжал лежать на плече Чжун Шо, который сначала напрягся, но потом, почувствовав приятное ощущение, не смог заставить себя его оттолкнуть. Борьба с самим собой закончилась тем, что он предложил:

— Юаньюань, ты голоден? Принести тебе фруктов?

Сяо Цзю покачал головой и наконец сел на своё место.

— Я поел перед сном, сейчас не голоден. Сиди спокойно, подольше побудь в воде, это полезно.

Чжун Шо молча кивнул.

Сяо Цзю всё больше терялся в догадках относительно Чжун Шо.

С тех пор как он поселился в доме Чжун, Чжун Шо обращался с ним очень хорошо, во всём ему потакал, выполнял все его просьбы без ошибок. Иногда его поведение было двусмысленным, иногда — строгим и серьёзным. Сяо Цзю сначала думал, что Чжун Шо испытывает к нему чувства, но потом не мог понять, когда именно Чжун Шо мог его полюбить. Боялся, что тот любит не Сяо Цзю, а принцессу Юнму.

Теперь же он боялся, что Чжун Шо вовсе не любит его, а просто хорошо к нему относится из-за придворного этикета.

Сяо Цзю был полон сомнений, а Чжун Шо размышлял о себе, и так они провели три дня, вздохнув с облегчением только перед отъездом в столицу.

Вернувшись в дом Чжун, они продолжали спать в одной постели, но мысли их были далеки друг от друга. Время тянулось мучительно долго, как будто они были супругами, переживающими разлад.

Наконец настал день отъезда в Линье.

Первый день десятого месяца, благоприятный для путешествий.

Госпожа Юй уже несколько дней занималась сборами, зная, что они уезжают на три года, а место, куда они направляются, холодное и суровое. Она беспокоилась, что Сяо Цзю не выдержит, а о Чжун Шо и говорить нечего. Поэтому она старалась упаковать всё необходимое, и в итоге вещи, включая принадлежности Сяо Цзю, заполнили двадцать экипажей.

Чжун Шо посмотрел на свой чемодан, задвинутый в угол — это было всё его имущество, одинокое и жалкое. Затем он взглянул на госпожу Юй, которая что-то наставляла Сяо Цзю, и молча отдал меч Сунчжу, чтобы поговорить с Чжун Ханьцзяном.

Чжун Ханьцзян, увидев, что Чжун Шо готов к отъезду, стройный и подтянутый, не мог не почувствовать гордости.

— Сыну моему уже девятнадцать. Отныне семья Чжун будет полагаться на тебя. Ты можешь спокойно служить его высочеству, а в столице я позабочусь обо всём.

Чжун Шо склонился в поклоне.

— Отец, пожалуйста, берегите себя. В случае необходимости обязательно позаботьтесь о своей безопасности, не подвергайте себя риску.

— Хорошо, я запомню, — кивнул Чжун Ханьцзян. — Ситуация в Линье сложная, и его высочество, вероятно, тоже к ней подготовился. Будь осторожен.

Он немного помедлил, затем добавил:

— В последнее время я видел, что ты и его высочество... Эх, если ваши чувства искренни, я не стану возражать, но ты должен чётко понимать свои обязанности. Как подданный, ты должен знать свои пределы.

Его взгляд был полон сожаления, и эти слова, казалось, попали прямо в сердце Чжун Шо. Как подданный, он должен знать свои пределы, но, похоже, Чжун Ханьцзян что-то не так понял...

— Спасибо, отец, я понимаю.

— Если понимаешь, то иди, поговори с матерью. Она долго плакала.

Чжун Шо снова поклонился, официально попрощавшись с Чжун Ханьцзяном.

Тем временем Сяо Цзю вытирал слёзы госпожи Юй.

— Разве такая драгоценная особа, как принцесса, должна терпеть лишения в таком месте?

— Матушка, я могу вынести такие трудности, — успокоил её Сяо Цзю. — Я не избалован. Вам же нужно заботиться о своём здоровье и не волноваться. Я позабочусь о Бэйнине.

— Пф, этот негодник, здоровый, как бык, с детства почти не болел, а вы заботитесь о нём! Это просто неприлично. Ваше высочество, не уделяйте ему слишком много внимания, просто заботьтесь о себе. Если что-то не так, обязательно скажите Шо. Он заботится о вас, просто редко говорит об этом. Не теряйте надежду.

Сяо Цзю вдруг спросил:

— Матушка, Бэйнин всегда был таким молчаливым?

Госпожа Юй наконец нашла человека, с которым можно поговорить о своём старшем сыне.

— Конечно! Он с детства был таким. Никогда не говорил, что ему нравится, но в голове у него полно идей, которые никто не может угадать. Сам он тоже не может выразить свои чувства, очень странный. Ваше высочество, пожалуйста, будьте терпеливы. Со временем вы поймёте, что Шо — замечательный человек. Он сам по себе хорош, и с другими умеет обращаться. Вы не ошиблись, доверившись ему.

Сяо Цзю что-то обдумывал, улыбаясь.

— Да, я понимаю. Спасибо, матушка.

Госпожа Юй тоже улыбнулась.

— За что благодарить? Всё ради вашего благополучия.

Она вдруг стала серьёзной.

— Но не беспокойтесь о наследниках. Я сейчас поговорю с Шо.

Сяо Цзю поспешно опустил голову, делая вид, что смущён, но на самом деле сдерживая смехок.

Как раз в этот момент подошёл Чжун Шо, и Сяо Цзю ушёл, чтобы проверить вещи, оставив остальное на попечение госпожи Юй.

Чжун Шо только что поклонился, как госпожа Юй ударила его по голове. Он недоумённо поднял взгляд и увидел, что она смотрит на него с явным разочарованием.

— Матушка, что случилось?

— Ты ещё спрашиваешь? Скажи, почему ты пренебрегаешь принцессой?

— Я не пренебрегаю, — ответил Чжун Шо.

— Тогда объясни, почему после стольких лет брака у принцессы нет никаких признаков беременности?

Чжун Шо:

— ?!

— Ты ещё притворяешься! Принцесса сама мне сказала! Не то чтобы я тебя ругала, но между супругами не должно быть стеснения. Ты ведёшь себя как трус! Когда же я наконец увижу внука? На тебя надежды нет, лучше бы я рассчитывала на Ацзи!

Чжун Шо не мог поверить своим ушам.

— Принцесса сама вам сказала?

— Да, принцесса, как женщина, уже сделала первый шаг, сказав мне об этом. Ты женился на такой замечательной женщине, а вместо того чтобы радоваться, ты её игнорируешь! Что тебе не нравится?

Чжун Шо оцепенел.

— Нет, я очень доволен принцессой.

Госпожа Юй не собиралась его сильно ругать, она видела, как Чжун Шо относится к Сяо Цзю. Она просто хотела напомнить ему об одном. Видя, что он опустил голову, она не стала продолжать, лишь добавила в конце:

— Ты должен серьёзно отнестись к вопросу наследников.

<http://bllate.org/book/15100/1334218>